

СОБЕСЕДНИК

РОБЕРТ ЛАТЫПОВ,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПЕРМСКОГО

«МЕМОРИАЛА»:

«Я НАРУШИЛ ДВА ТАБУ»

В 2019 году Пермский «Мемориал» преследовали по делу о рубке леса и штрафовали за якобы самовольный захват земли в Кудымкарском районе. В 2020 году штрафы были отменены, преследование прекратилось. Однако до сих пор не возвращены все документы и имущество.

Эта история закончилась, но другие проблемы остались – невозможность выиграть краевые гранты для НКО, боязненное отношение местных чиновников к теме политических репрессий... Поговорили об этом с главой Пермского «Мемориала» Робертом Латыповым.

– Когда можно будет считать работу «Мемориала» выполненной?

– Наши мемориальские организации объединяет стремление сохранить память о жертвах террора в советский период. Нужно решить вопросы, связанные с реабилитацией тех, кто выжил, с возвращением честного имени и предоставлением льгот людям.

«Мемориал» относится к теме истории террора как к серии планомерных преступлений государства в отношении своих граждан. Есть такой расхожий термин, что террор – это трагедия. О трагедии можно говорить, если это произошло в вашей семье, вы это всё переживали: людей выгнали из квартир, из партии, из пионеров... Их называли «дети врагов народа». Какая-то часть людей была арестована по сфальсифицированным обвинениям в якобы контрреволюционной деятельности или шпионаже. **Мы же хотим убедить людей, что это не просто трагедия, а преступление.** У преступления есть не только жертва, но и организатор с исполнителем. Нужно, чтобы их назвали на символическом суде, чтобы произошли такие нравственные и законодательные изменения, чтобы подобные преступления не повторились. Тогда будет понятно, что ставить памятники Сталину нельзя.

– В 2019 году вы провели четыре международных экспедиции, почему конфликт возник в ходе пятой, в Кудымкарском районе?

– В прошлых экспедициях не было проблем, нам помогали местные власти. А тут вот Валерий Климов, бывший в то время главой Кудымкарского района, ответил, что никакого содействия оказывать не будет. Хотя раньше было всё в порядке.

«Мемориал» – это организация, которая не ищет скандалов, нам нельзя не сотрудни-

чать с властью. Глава района не только написал, что не окажет нам содействия, так ещё и донёс в ФСБ, что приезжает интернациональная группа с литовцами. Это обычные граждане: один из них в Гальяшоре родился, жил, а потом приехал прибраться на кладбище, где его родственники похоронены. Я предупредил главу муниципалитета, что мы едем, прислал список участников. И вот произошла эта история с уголовным делом и преследованиями...

– Почему это случилось? Есть предположения?

– Конечно. Я много раз об этом публично говорил. Да, это мои предположения, но меня никто не оспорил, поэтому я, видимо, прав. Я нарушил два табу. Они негласны, нигде не задокументированы. Первое – нельзя приглашать литовцев, их раньше в наших экспедициях не было.

– А как вы узнали об этом табу?

– Очень просто проверяется. Было десять участников экспедиции: пятеро литовцев, один итальянец, все остальные – пермяки. Пять штрафов, которые выданы участникам, были присуждены только литовцам, а итальянцу и россиянам – нет. Также были штрафы назначены пермскому «Мемориалу» и мне, как его руководителю. Штрафы выписали за благоустройство кладбища. Там упавшие деревья лежали на могилах. Мы эти стволы убрали в сторону, за границы кладбища, даже на дрова их не использовали, а потом сами показали правоохранителям, где они лежат. Сейчас штрафы уже отменены.

– Почему именно литовцы?

– В 2018 году МИД РФ запретил выдавать визы литовским гражданам, которые являются участниками «Миссии Сибирь», есть такая инициатива. Они ездят на протяжении многих лет организованными группами в Красноярский край, ухаживают за кладбищами. Предлог был такой: якобы в Литве не дают работать точно таким же группам российских поисковиков, которые ухаживают за кладби-



щами советских воинов. Но литовцы, которые участвовали в нашей экспедиции, никоим образом не относились к «Миссии Сибирь». Они просто

получили туристические визы. И поехали не в Красноярский, а в Пермский край. Я нарушил табу, не зная об этом.

Окончание на стр. 2

От редакции

На днях состоялось заседание в Ленинском районном суде Перми по иску Роберта Латыпова к краевому Минприроды о взыскании с министерства материальных издержек и моральной компенсации. Основанием для иска стало решение суда годичной давности: о прекращении административного дела в отношении Латыпова как председателя краевого общества «Мемориал» и отмены штрафа в 50 тысяч рублей (на саму же организацию был наложен штраф в 200 тысяч, его также отменили) за якобы «самовольный захват земель федерального лесного фонда» в августе 2019 года во время экспедиции в урочище Гальяшор. Это же решение было после апелляции подтверждено краевым судом и вступило в законную силу. Интересы руководителя организации представлял пермский юрист и мемориалец Сергей Трутнев.

Комментарий Роберта Латыпова:

– На заседании юрист, представлявший Минприроды, весьма красноречиво доказывал, что ущерба по этому прекращённому административному делу для меня никакого не было и нет, само его ведомство не распространяло об этом деле информацию, а значит не наносило репутационного вреда председателю «Мемориала», сумма затрат на нашего юриста завышена и т.д. Тем не менее, судья Ирина Рожкова приняла нашу сторону и удовлетворила наш иск. Правда традиционно и кардинально сократив сумму выплат.

Но всё-таки это победа. Мы наказали ведомство за преследование – не только символически (вспомним общественный резонанс, который вызвало дело «Мемориал. Гальяшор. Латыпов»), но и материально. Мне кажется, такие маленькие победы в тяжбах с государством сегодня политически важны для всех нас.

В НОМЕРЕ

ТАТЬЯНА МАРГОЛИНА:

– Одна из основных наших рекомендаций – создать в регионах возможность проведения переговоров субъектов гражданского общества и органов власти: по урегулированию споров о вероятности и порядке проведения мирных шествий (даже в условиях ограничений в связи с пандемией), недопущения провокаций и создания рисков для граждан.

Мнение члена Совета по правам человека при Президенте РФ

Стр.2

РАСКУЛАЧИВАНИЕ

«...Всё ухнуло в яму в год великого перелома, в 1929 году! Сталин объявил эру коллективизации... и бах-тарарах – семью показательного большевика из рода Подосёновых, одного из героев Гражданской войны... раскулачили! Братья к тому времени уже заняли разные должности, братья – опора Советской власти в селе, наконец, все знают, что Михаил – сын казнённого Колчаком патриарха рода помора Семёна Подосёнова – и его! Именно его! Бац! – раскулачили, вывезли со двора всё подчистую, даже кур ловили красноармейцы...»

Из очерка Анатолия Королёва

Стр.3

ХРУПКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Искусство фотографа, снимавшего стройку, позволило в деталях передать самые разные контексты происходившего: строительные леса на площадке посреди тайги, заготовки досок и брёвен; люди в телогрейках, в грубой рабочей одежде... Общие планы перемежаются с постановочными фотографиями. Вот, например, строитель с тачкой, который позирует на фоне парадно одетого бригадира. А сам строитель в чистом костюме, мешком висящем на нём и очевидно заимствованном из чужого гардероба... Но парадные фотографии не могут скрыть худых и осунувшихся лиц рабочих, контрастно выглядящих на фоне сытого начальника...

Стр.4

ВАРЛАМ ШАЛАМОВ:

–Понял, что сталинские «победы» были одержаны потому, что он убивал невинных людей – организация, в десять раз меньшая по численности, но организация, смела бы Сталина в два дня.

–Убеждён, что лагерь – весь – отрицательная школа, даже час провести в нём нельзя – это час растления. Никому никогда ничего положительного лагерь не дал и не мог дать. На всех – заключённых и вольнонаёмных – лагерь действует растлевающе.

–В каждой области были свои лагеря, на каждой стройке. Миллионы, десятки миллионов заключённых.

«Что я видел и понял в лагере»
Стр.4

МНЕНИЕ

Члены Совета по правам человека (СПЧ) при Президенте РФ разделились в оценках массовых задержаний на акциях в поддержку Алексея Навального в российских регионах. В результате были опубликованы два заявления: на сайте СПЧ и на сайте радиостанции «Эхо Москвы». Под текстом, опубликованным на сайте «Эхо Москвы», подписались 23 члена СПЧ. Среди них – два члена Совета от Пермского края: директор фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований» (ГРАНИ) Светлана Маковецкая и профессор кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского национального исследовательского университета Татьяна Марголина. Такую версию заявления поддержали также адвокат Генри Резник, режиссёр Александр Сокуров, историк Николай Сванидзе и другие.

В этом заявлении члены СПЧ призвали прекратить использование спецсредств при задержаниях на мирных акциях, начать проверки по фактам превышения служебных полномочий сотрудниками полиции, а также изменить правила согласования проведения митингов и шествий.

«События, которые произошли 23 и 31 января, раскололи общество, люди перестали слышать друг друга, власть и народ говорят на разных языках. Сегодня перед нами сложная задача – выйти на позитивный уровень и дискуссии, и действия. Требования о неукоснительном соблюдении закона в одинаковой степени относятся как к участникам массовых акций, так и к полиции», – говорится в заявлении, опубликованном 5 февраля.

В тот же день, спустя несколько часов на сайте СПЧ появилось ещё одно заявление. В нём акцент сделан на том, что некоторые участни-



ки акций применяли насилие, а также на том, что «выбор места для протестных акций в Москве на Лубянской и Манежной площадях носил конфронтационный характер».

Валерий Фадеев, который возглавляет Совет по правам человека при Президенте РФ, признал, что между членами СПЧ возникли «принципиальные» разногласия по вопросу об отношении к массовым акциям. Первую версию заявления, которая появилась на «Эхе», Фадеев обозначил как неправильную «с этической точки зрения».

«Мы просили коллег дать время и подготовить общую редакцию, но видно кто-то не выдержал и зачем-то ночью разместил эту свою редакцию заявления на сайте радиостанции. По каким причинам – не знаю. Но, наверное, они есть», – отметил Фадеев.

Как рассказала интернет-журналу «Звезда» Татьяна Марголина, в СПЧ было очень подробное обсуждение событий 23 и 31 января.

«Мы обсуждали проблемы соблюдения прав человека при проведении мирных несогласованных митингов», – поясняет Марголина. – По итогам обсуждения была создана рабочая группа по подготовке текста Заявления от СПЧ. Подготовленный рабочей группой текст, с некоторыми замечаниями, я подписала, потому что он, по сути, правозащитный. В нём обозначены и вопросы ответственности организаторов шествий за создание рисков безопасности публичного мероприятия (из-за отсутствия уведомлений о шествиях), и подробно представлены проблемы нарушения прав участников и пешеходов. Информация из Москвы,

Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода была просто вопиющей. Необоснованность репрессивных действий и даже применение физической силы к участникам мирных шествий, отказ в праве на защиту задержанных граждан России (недопуск в отделы полиции адвокатов, членов общественных наблюдательных комиссий и даже сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека и др.). Всё это нарушает конституционные нормы нашей страны».

Она пояснила, что не все члены Совета согласились с правозащитной оценкой прошедших событий. Именно поэтому был представлен ещё один текст. Марголина назвала его «текстом общегосударственной озабоченности по поводу прошедших событий».

«Некоторые члены Совета подписали и тот, и другой

текст; другие, как и я, сочли, что правозащитный аспект анализа прошедших событий – прямая миссия Совета по правам человека, и именно сигналы о нарушениях прав и свобод в стране мы должны направлять Президенту РФ и общественности», – отметила Татьяна Марголина. «Одна из основных наших рекомендаций – создать в регионах возможность проведения переговоров субъектов гражданского общества и органов власти: по урегулированию споров о вероятности и порядке проведения мирных шествий (даже в условиях ограничений в связи с пандемией), недопущения провокаций и создания рисков для граждан», – подчеркнула она.

По словам Марголиной, сейчас группа членов Совета, подписавшая «эховский» вариант, предлагает, чтобы этот текст также был размещён на сайте СПЧ.

После первых массовых акций 23 января глава СПЧ заявлял, что не видит никаких нарушений в задержаниях во время акций в поддержку оппозиционера Алексея Навального. Фадеев обратил внимание, что «эти мероприятия были признаны незаконными, они проходят в период эпидемий». Поэтому, по его мнению, и надо говорить о незаконности акций, а не о задержаниях.

Максим АРТАМОНОВ,
8 февраля 2021,
www.vznda.ru

Оба заявления можно найти на сайтах www.president-sovet.ru и www.echo.msk.ru
Фото: Пермский «Мемориал»

СОБЕСЕДНИК

Окончание. Начало на стр. 1

– В чём заключалось второе табу?

– Нельзя публично обвинять ФСБ в преследованиях. На митинге в День памяти жертв политических репрессий 30 октября 2019 года я рассказал собравшимся о действиях ФСБ после экспедиции в Кудымкар.

Я честный парень, раз документально подтверждено – написано в протоколе о вынесении административного штрафа, что организатор и инициатор этого наезда ФСБ, то я об этом говорю. На следующий день в «Мемориал» пришли с обыском десять человек: пятеро из них были сотрудниками ФСБ.

– «Мемориал» собирал деньги для оплаты штрафа

РОБЕРТ ЛАТЫПОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПЕРМСКОГО «МЕМОРИАЛА»: «Я НАРУШИЛ ДВА ТАБУ»

Леонида Ладанова, который получил его за якобы фиктивную регистрацию литовцев в экспедиции, что с ними стало?

– Люди за неделю собрали 100 тысяч рублей на оплату штрафа, потом суд его отменил. Но деньги по закону вернут через три года.

– Вы пришли в «Мемориал» в 1999 году, руководителем стали в 2010 году. Планируете и дальше управлять организацией?

– У нас один из немногих случаев, когда полномочия плавно перешли от более взрослого руководителя Александра Михайловича Калиха

ко мне, как более молодому...

Я сейчас ищу себе замену. Мое твёрдое убеждение: руководители организаций, как и руководители нашего государства, должны меняться, должны приходить новые люди со своими идеями. Мы, «Мемориал», свою миссию ещё не выполнили. Значит, организации нужно жить дальше, искать новые идеи и новые смыслы.

Владислав ИВАНЕНКО,
3 февраля 2021,
www.propermt.ru
Печатается
с сокращениями



ПАМЯТЬ

Дядя – племяннику: вот что, дражайший наш писатель Анатолий Васильич, если ты про нас не напишешь, считай, что нас и на свете-то не было...

Анатолий Королёв – писатель, прозаик, драматург, художник... Почетный профессор Пермского классического университета.

Его произведения переведены на немецкий, итальянский, китайский, польский и болгарский языки. С 2006 года Анатолий Васильевич ведёт семинар по мастерству прозы в Литературном институте.

После окончания университета он был призван в армию, служил офицером-дознавателем в дисциплинарном батальоне. Позже в романе «Быть Босхом», в котором отражён драматический опыт его армейской службы, писатель объяснил, почему он проходил службу в таком месте:

– Причина – закрытый пермский политический процесс 1971 года, по которому я проходил как свидетель. В мясорубку закрутили для устрашения человек пятьдесят, но посадили только двоих правозащитников. (Речь идёт о так называемом «Пермском деле» о самиздате, по которому были осуждены соответственно на три и шесть лет Рудольф Веденеев и Олег Воробьёв – ред.). А для того, чтобы я понял, что такое зона с вышками на углах, и не кукарекал, меня – филолога, а не юриста, – и сослали следователем в дисциплинарный батальон Уральского военного округа, на южный Урал, в Тмутаракань, на станцию Бишкиль...

Сегодня с разрешения автора мы публикуем фрагменты очерка Анатолия Королёва из главы, повествующей о раскулачивании его семьи...

...Моя мать, Елизавета Михайловна Подосёнова (1918–2002), родилась в крепкой крестьянской семье, на Урале, через год после революции 1917 года, её отец (и соответственно мой дед) жил тогда в большом селе Филипповка, что стоит на горбу легендарной горы в окрестностях заштатного городка Кунгур, примерно в ста километрах на юг от губернской Перми. Та волшебная гора, как кит из сказки Ершова, однажды проглотила целиком исполнинскую кунгурскую ледяную пещеру – дворец Снежной королевы с колоннами льда и озерами.

Кунгур-городок стоит сразу на четырёх речных берегах, в точке слияния Сылвы и Ирени. Ирень – узкая змеиная быстрая глубокая холодная речка, Сылва наоборот – широкая плавная река. Когда мы приезжали к вечеру из Перми, в гости к любимой бабушке (два часа на поезде), то мамин брат, мой обожаемый дядя Коля – сельский электрик – перевозил нас от своего дома на берегу че-



ЭТО БЫЛ СОН...

Уральская сага

рез Сылву на вёсельной лодке, целых десять минут! Эй! Я пытаюсь поймать рукой водоросли в глубине. Они похожи на зелёные волосы русалки... Лодка утыкается кованым носом в галечный плёс, рыжая дворняга Пальма первой прыгает из лодки на мелководье и лает от счастья, мама и я (мне семь лет) торопимся вверх по узкой каменной тропе в расщелине в навесах из папоротника...

...Советская власть была щедра к братьям до 1929 года.

В семье деда трое детей: старшая Катя, средний Коля, младшая моя мама.

Когда Коля пошёл в первый класс нашей филипповской школы (рассказывала мать: я так ревела – хочу-у в школу-у!), дед и её отвёз заодно на бричке на первый урок, там маленькая Лиза тихо уснула за партой и её сонную увезли домой.

Больше я не просилась, смеялась мама, стыдно было. Короче, это был пик деревенского счастья работающей крепкой умной образованной семьи.

У моего деда было две лошади, пара коров, тройка свиней на закол осенью, куры и гуси, а ещё американский сепаратор Маккормик, а ещё жнейки и прочее, и прочее... хотя сам дедушка чуть сторонился сельской участи (был книжная душа, интеллигент, рассказывал мне всё тот же летописец рода дядя Володя, собрал отличную библиотеку... вся русская и мировая классика плюс книги по агрохимии, по пчеловодству...).

Папа поедет в город на ярмарку (вспоминала мать), я за ним на крыльцо, прошу привезти побольше пряников, а он привозит три круга голландского сыра... у, опять сыр, папа! а пряники?

Вот держи, Лиза, целый кулёк тебе медовых мягких, командуй за столом, зови всех пить чай и каждому будешь дарить по прянику, сегодня

ты будешь старшая дочь, а не Катя...

...а сыр? Что за еда? Никогда его не любила. «Мой отец, твой дед, – говорил не раз мне дядя Володя – лучший человек в жизни, которого я встретил».

Всё ухнуло в яму в год великого перелома, в 1929 году! Сталин объявил эру коллективизации... и бахтарарах – семью показательного большевика из рода Подосёновых, одного из героев Гражданской войны... раскулачили!

Братья к тому времени уже заняли разные должности, братья – опора Советской власти в селе, наконец, все знают, что Михаил – сын казнённого Колчаком патриарха рода помора Семёна Подосёнова – и его! Именно его! Бац! – раскулачили, вывезли со двора всё подчистую, даже кур ловили красноармейцы.

Но вот одна странность – раскулачили, а в Сибирь не сослали, как всех остальных, дом, пусть и пустой, и разграбленный, оставили хозяину...

Маме в тот год было 13 лет, старшей Кате 16, Коле 15, а тут ещё народилась куча малышни: Аля, Надя, а ещё только что родился мальчик Володенька...

Стоп, стоп! – воскликнет удивлённый читатель: да как такое возможно!

Тут пора объясниться...

Так вот. Моя любимая бабушка Вера по сути – мне бабушка-мачеха. Дело в том, что та, настоящая, бабушка Анна, первая жена моего деда, умерла ещё в 1925 году, двадцати семи лет, умерла родами двойни. Тогда стеснялись рожать в городе, когда пошла двойня, деревенская повитуха растерялась (и двойня та умерла очень рано). Вот старая деревенская фотография: мёртвая краса уснула в гробу, лицо, руки, стать в духе пушкинской Царевны-лебедь и полотна Врубеля, месяц под ко-

сой блестит, а во лбу звезда горит, а вокруг спящей красавицы – царевны жмутся ко гробу испуганные детишки. Только моя мама переняла её красоту, моя мама, поверьте, копия Вивьен Ли из голливудского довоенного фильма 1940 года «Мост Ватерлоо».

За столом наш летописец рода дядя Володя, подвыпив, всегда предлагал тост: за Лизу! За нашу красавицу! Ты лучше, чем Любовь Орлова!

Так вот... моя любимая неродная бабушка Вера вышла замуж за моего деда в девятнадцать лет! За вдовца, что был на десять лет старше, с тремя детьми на руках! А она была в молодости, о, весьма своенравна, а её отец кузнец Степан Анкудинов из Асова был знаменит ещё тем, что не только ковал подковы, а делал скрипки! Но! но мой дедушка – книгочей-интеллигент легко покорила, очаровал, вскружил голову непокорной девице...

Осталось сказать всего пару слов: дед уехал с молодой женой Верой и кучей детишек в Челябинск, где устроился десятником на железную дорогу. Мать же и старшая сестра Катя переехали в Свердловск, где мать поступила в горный техникум, и навсегда – навсегда! – влюбилась в городскую жизнь: театр, филармония, музыка, музыкальная комедия, опера... в село красавица – городская барышня уже не вернулась никогда.

А дед мой вернулся в Филипповку только через шестьдесят лет.

В 1945 году. Когда окончилась война...

Журнал «Знамя»,
ноябрь 2019 года
Фото:argumentua.com

Внимание!

В самом конце 2020 года Государственная Дума в спешном порядке приняла ряд законопроектов, которые, по мнению многих экспертов, носят откровенно драконовский и репрессивный характер. Прежде всего, стоит упомянуть об ужесточении норм действующего закона РФ «О некоммерческих организациях» в части, касающейся общественных организаций, включённых в так называемых реестр «иностранных агентов». По новой версии этого закона значительно расширен круг общественных объединений, которые должны обозначать (маркировать) свои публикации, издания, интернет-ресурсы, официальные письма о принадлежности к таким организациям. К сожалению, это напрямую образом касается и нашего Общества. В связи с этим Правление организации должно разъяснить своим членам и активистам следующее.



Пермский «Мемориал» не включён (специально это подчеркнём) в реестр общественных организаций – «иностранных агентов». Однако, поскольку наша организация входит в структуру Международного Мемориала, который включён в данный реестр, то мы в соответствии с новыми требованиями российского законодательства вынуждены маркировать нашу продукцию, в том числе и наш информационный бюллетень «Вестник Мемориала», текстом следующего содержания:

«Материалы (информация) произведены, распространены и (или) направлены учредителем, членом, участником, руководителем некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, или лицом, входящим в состав органа такой некоммерческой организации».

Отметим также, что Международный Мемориал не согласен с этим решением Минюста РФ, и оно оспаривается в суде. Мы надеемся, что справедливость в итоге будет восстановлена, гнусный ярлык с организации будет снят, а самой ей, как и многим другим подобным общественным объединениям, будут принесены извинения со стороны российских властей.

Правление Пермского
«Мемориала»

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Сегодня мы рассказываем об уникальном издании, которое хотя и вышло в свет почти десятилетие назад, остаётся интересным и необычным и сейчас. Это фотоальбом «Хрупкая лептоспись». Вступительную статью к нему написал пермский учёный Л. А. Обухов, а составителями выступили К.А. Остальцев и О.Н. Сафрошенко.

Необычность альбома заключается в том, что документальной базой послужили фотонегативы на стекле, запечатлевшие моменты строительства одного из первых в молодой стране Советов бумагоделательного производства – Красновишерского ЦБК.

Сама техника фотографии на стекле появилась ещё в XIX веке, но к 30-м годам XX века была явлением уже достаточно редким. Поэтому комплект стеклянных фотонегативов, обнаруженных в районе современного Красновишерска, стал ценной находкой для историков и архивистов. 425 пластинок с фотографиями 1930-1933 годов, сделанных неизвестными свидетелями строительства, запечатлели людей на фоне станков и механизмов, на строительной площадке и в клубе. Здесь представлены и постановочные, парадные портреты, и хроникёрские фото. Они раскрывают особый пласт жизни людей, работавших среди тайги, вынужденных на пустом месте возводить промышленное предприятие.

Открывается фотоальбом изображениями со строительной площадки летом 1930 года. Искусство фотографа, снимавшего стройку, позволило в деталях передать самые разные контексты происшедшего: строительные леса на площадке посреди тайги, заготовки досок и брёвен; люди в телогрейках, в грубой рабочей одежде... Общие планы перемежаются с постановочными фотографиями. Вот, например, строитель с тачкой, который позирует на фоне парадно одетого бригадира. А сам строитель в чистом костюме, мешком висящем на нём и очевидно заимствованном из чужого гардероба... Но парадные фотографии не могут скрыть худых и осунувшихся лиц рабочих, контрастно выглядящих на фоне сытого начальника. Особенно «говорящими» получаются фотографии, демонстрирующие повседневность: подростки на строительстве траншеи, плохо одетые, в подвязанных рубашках; женщина при выгрузке древесины на лесобирже; деревянные бараки строителей, часть из которых сохранилась и к началу XXI века... Фотоальбом интересен в первую очередь исследователям, занимающимся изучением истории строительства Красновишерского ЦБК и Красновишерска, а также полезен студентам исторических специальностей и всем, интересующимся как краеведением, так и историей фотографии.

В тексте использованы фрагменты рецензии А.Н. Кабацкова, «Историческая экспертиза», 2015г., №2.

ПАМЯТЬ НА СТЕКЛЕ



Ознакомьтесь с этой книгой все желающие могут, воспользовавшись ресурсом публичной библиотеки Общества «Мемориал». Бесплатный книжный абонемент открыт для посетителей с понедельника по пятницу с 10.00 до 17.00 часов по адресу г. Пермь, ул. Крупской, 40.

О своём визите просим сообщать заранее по тел. (342) 282-54-42, 281-85-59; email: proektmemorial2020@gmail.com
Координатор – Наталья Куликова.

НЕ ВЕРЬ, НЕ БОЙСЯ, НЕ ПРОСИ

Что я видел и понял в лагере

Известный русский поэт и писатель Варлам Тихонович Шаламов прожил 74 года. Почти двадцать из них он отсидел в сталинских, «истребительно-трудовых» лагерях, в том числе семнадцать лет на Колыме («Колымские рассказы»). Он выжил и нашёл в себе, выйдя из ада, силы и желание говорить. А свой первый трёхгодичный срок Шаламов отбывал в отделении Вижаиха Соловецкого лагеря особого назначения на Вишере (Антироман «Вишера»).



Произведение «Что я видел и понял в лагере» – это трагический свод знаний, лежащих за гранью земного опыта, а также уникальной жизненной философии...

Понял, что сталинские «победы» были одержаны потому, что он убивал невинных людей – организация, в десять раз меньшая по численности, но организация, смела бы Сталина в два дня.

Что народ различает начальников по силе их удара, азарту биться.

Побой как аргумент почти неотразимы.

Понял, почему человек живёт не надеждами – надежд никаких не бывает, не волей – какая там воля, а инстинктом, чувством самосохранения – тем же началом, что и дерево, камень, животное.

Горжусь, что решил в самом начале, еще в 1937 году, что никогда не буду бригадиром, если моя воля может привести к смерти другого человека – если моя воля должна служить начальству, угнетая других людей – таких же арестантов, как я.

И физические и духовные силы мои оказались крепче, чем я думал, – в этой великой пробе, и я горжусь, что никого не продал, никого не послал на смерть, на срок, ни на кого не написал доноса. Понял, что можно добиться очень многого – больницы, перевода, – но рисковать жизнью – побои, карцерный лед.

Видел ледяной карцер, вырубленный в скале, и сам в нём провел одну ночь.

Неудержимую склонность русского человека к доносу, к жалобе.

Узнал, что мир надо делить не на хороших и плохих людей, а на трусов и не трусов. 95% трусов при слабой угрозе способны на всякие подлости, смертельные подлости.

Убеждён, что лагерь – весь – отрицательная школа, даже час провести в нём нельзя – это час растления. Никому никогда ничего положительного лагерь не дал и не мог дать. На всех – заключённых и вольнонаёмных – лагерь действует растлевающе.

В каждой области были свои лагеря, на каждой стройке. Миллионы, десятки миллионов заключённых.

Репрессии касались не только верха, а любого слоя общества – в любой деревне, на любом заводе, в любой семье были или родственники, или знакомые репрессированы.

Научился «планировать» жизнь на день вперёд, не больше.

Что в лагере никаких преступников нет, что там сидят люди, которые были рядом с тобой (и завтра будут), которые пойманы за чертой, а не те, что преступили черту закона.

Что знание людей – бесполезно, ибо своего поведения в отношении любого мерзавца я изменить не могу.

Я понял, что такое власть и что такое человек с ружьём.

Что масштабы смещены и это самое характерное для лагеря.

Что перейти из состояния заключённого в состояние вольного очень трудно, почти невозможно без длительной амортизации.

Печатается с сокращениями

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ФЕВРАЛЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров – мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

Своё 90-летие празднуют сразу три жителя Орджоникидзевского района: **Валентина Максимовна Архипова, Анатолий Григорьевич Почебут и Евтория Васильевна Хрулёва**, а также **Елена Юрьевна Гафарова** из Кудымкара.

85 лет исполняется **Нине Николаевне Кобзевой** из Александровска, **Галине Николаевне Безматерных** из Кировского района Перми, **Нине Ивановне Николаевой** и **Павлу Ивановичу Шилкову** из Мотовилихи.

80-летний юбилей справляют **Александр Иванович Сергиенко** из Александровска, **Галина Ивановна Голева** из Кудымкара и **Иван Клементьевич Клашш** из Мотовилихинского района Перми.

75 лет отмечают **Рахват Хакимович Мухамедзянов** из Полазны и **Владимир Григорьевич Бритман** из Мотовилихи.

70 лет исполняется **Алевтине Михайловне Гайсиной** из Добрянки, **Розе Муссиевне Левичевой** из Мотовилихинского района краевого центра и **Александр Фёдоровичу Посеву** из Кудымкара.



**Живите долго
и будьте счастливы!**

Пермское краевое отделение
общества «Мемориал»
+7 (342) 282-54-42, 281-95-59

Информационный бюллетень Пермского краевого отделения общества «Мемориал»

Редактор Татьяна Черепанова. Редакционная коллегия: Иван Васильев, Дмитрий Окунцев, Роберт Латыпов. Тел. (342) 282-54-42.

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии «Типограф», Россия, 618540, Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17. Подписано в печать 15.02.2021 Заказ №53

Все выпуски «Вестника «Мемориала» можно прочитать на сайте Пермского «Мемориала» <http://pmem.ru>

Пермский «Мемориал» НЕ ВКЛЮЧЕН в реестр общественных организаций – «иностранных агентов». Однако поскольку наша организация входит в структуру Международного Мемориала, который включён в данный реестр, то мы в соответствии с новыми требованиями российского законодательства вынуждены маркировать нашу продукцию текстом следующего содержания: «Материалы (информация) произведены, распространены и (или) направлены учредителем, членом, участником, руководителем некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, или лицом, входящим в состав органа такой некоммерческой организации».

Отметим также, что Международный Мемориал не согласен с этим решением Минюста РФ, и оно оспаривается в суде.